
Petr G. Gaidukov
Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Igor V. Grishin
Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ABOUT A TYPE OF POLUDEN'GAS BY VASILY DMITRIEVICH OF MOSCOW

As part of the study of the coinage of Grand Duke Vasily Dmitrievich of Moscow (1389–1425), more than 13,000 coins were collected. The early period of this prince's reign includes more than 9,500 den'gas and poluden'gas minted in Moscow (central minting) and in the regional centers of the Moscow Principality (peripheral minting). The most common type of poluden'gas minted in the reign of Vasily I in the periphery features has an image of a human head. There are about 200 such coins, divided into 30 variants. The article examines a group of 10 variants (41 pieces) of this type of poluden'gas, which are closely related to each other and to the peripheral coins of Vasily I with the image of a rooster. The authors analyzed the classification, topography, and chronology of these coins (middle of 1390s).

Keywords: Medieval Russia, Principality of Moscow, coinage, coin type and variant, den'gas, poluden'gas, a coin stamp, topography of finds, a coin hoard, a single find

---

УДК 821.161.1(091)'04 DOI 10.25986/IRL.2025.102.4.013

М. Гардзанити
Университет Флоренции, Флоренция, Италия. marcello.garzaniti@unifi.it

**ПОЖАР В ТВЕРИ (1537 Г.) В РАЗМЫШЛЕНИЯХ МАКСИМА ГРЕКА.
КРИТИКА ГОРОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА,
ВОДХНОВЛЕННАЯ ИДЕЕЙ ХРИСТИАНСКОГО ОБНОВЛЕНИЯ (RENOVATIO)**

После длительного заключения в монастыре Максим Грек, будучи гостем Акакия, епископа Тверского, использовал трагические события, вызванные пожаром в Твери, чтобы выступить с резкой критикой местного духовенства. Это короткое произведение показывает явное сходство с проповедями и сочинениями Джироламо Савонаролы, но в то же время подчеркивает способность афонского монаха оценить особые исторические и социальные условия России того времени. При этом автор сохраняет смысл концепции христианского обновления (*renovatio*), с которой он познакомился на Западе, устремленной к тому, чтобы вернуться к подлинному христианству первых веков.

Ключевые слова: культурные отношения России с Западом, Библия и литература, русское духовенство, Максим Грек

Если бы я сказал тебе: «Дай мне десять дукатов, чтобы я отдал их бедному», ты бы этого не сделал, но, если я скажу тебе: «Потрать сто дукатов на часовню здесь, в Сан-Марко», ты сделаешь это, чтобы поместить там свой герб, и сделаешь это для своей чести, а не для чести Бога.

Джироламо Савонарола¹

Диалог между епископом Тверским и Спасителем

22 июля 1537 г. сильный пожар уничтожил большую часть Твери с ее собором и церквями. Максим Грек, который после длительного заключения в монастыре Иосифа Волоколамского был гостем епископа Акакия, воспользовался этим трагическим событием, чтобы выступить с резкой критикой городского духовенства. Это короткое произведение, вошедшее в Иоасафовское собрание, составленное самим автором, носит следующее название:

«Какыя рѣчи рекъ бы убо к съдѣтелю всѣм епископѣ тѣрьскыи съжжѣну бывшу събрѣнному храму и всему двору его и всѣм имѣнием и самому граду и множайшим иным и храмом и двором и людем погорѣвшим гнѣвомъ божиим въ лѣте 45-мъ осмыа тысящи иулиа 22, и какыи отвѣщает ему боголѣпнѣ всѣхъ господь, им же и вынмати подобает съ страхомъ и вѣрою нелицемѣрною, съставлено Максимомъ Греком иноком Святыхъ горы»².

Максим Грек представляет воображаемый диалог между епископом Тверским и самим Христом, изображаемым под именем «Спас». На краткую молитву епископа, в которой святитель возносит свою

¹ [Girolamo Savonarola 1930, p. 96]. При переводе текстов Савонаролы мы всегда использовали термин «бедный», чтобы следовать традиционному употреблению этого слова в русском языке в отношении *paupertas* – нищенствующих орденов.

² Произведение опубликовано: [Преподобный Максим Грек, с. 231–237, № 21, коммент. с. 381–382]. В Иоасафовском собрании это сочинение следует сразу за «Спором о известной монашеской жизни», из которого оно заимствует некоторые темы (см.: [Гардзанити 2021а; Гардзанити 2021б]).

скорбь о разрушениях, вызванных бедствием, Спаситель отвечает, объясняя причины бедствия и призывая городское духовенство к покаянию. Христос упрекает духовенство в том, что оно пренебрегло нуждами нищих и угнетало их, взимая ростовщические проценты, вело образ жизни, свидетельствующий о привязанности к богатству и роскоши. Чтобы полностью понять размышления афонского монаха, надо проследить подробно приведенные им аргументы, уделяя особое внимание цитатам и библейским отсылкам, которые проливают свет на цель его сочинения³.

Плач епископа Акакия

В скорбном плаче епископа, составляющем введение сочинения, святитель заявляет о своей верности божественному служению, которое проявляется в торжествах, «пѣнии красногласными боголѣпных священниковъ», в колокольном звоне «доброгласных свѣтлошумных колоколь», «различными миры благоюханскими» и в почитании икон Божьей Матери, украшенных «велелѣпнѣ... золотом и серебромъ и многоцѣнными камении». Вместо того, чтобы быть угодным Богу, как он надеялся, святитель испытал «праведнаго гнѣва твоего искушение». Ведь, учитывая Его справедливость и бесконечное милосердие, Бог не допустил бы уничтожения «красоты всей и доброты», если бы не был возбужден Его гнев за нарушение Его заповедей. Епископ выражает свою искреннюю просьбу узнать о грехах, которыми запятнали себя его «раби», и исправить их «достойным съгрѣшению покаанием».

Ответ Спасителя. Первая пламенная речь

Отвечая на призыв епископа, «Господь всѣх и Съдѣтель кротким гласом» упрекает их за то, что «неблагодарственно и всуе клеветаете на праведныи Мои суд». Совершая божественное служение песнями, звоном колоколов и благовониями и почитанием драгоценно украшенных икон, они на самом деле совершают праведные дела, «правою мыслию, яко же и Авель древле» (ср. Быт 4: 4–5, Евр 11: 4), и за это «божественными дарованиями въздарую вас», не оставляя «без мзды ниже чашу студеныа воды» (ср. Мф 10: 42). Однако поскольку эти приношения являются плодом «неправедных и богомрѣзских лихвъ, лихоимания же и хищения чужих имѣнии», Спаситель не только не принимает эти приношения, так как они смешаны со «слезами сиротъ и вдовиць умиленьх и кровми убогих⁴», но его недовольство распространяется и на самих священнослужителей, которые предлагают такие приношения, «недостойна правде и человеколюбней мысли моеи».

Чтобы искоренить такое поведение, Спаситель прибег к сильному пожару, но теперь он угрожает направить разрушительное вторжение татар, называемых «скитами», как в классических источниках, – опасность, которая продолжала нависать над страной. Чтобы усилить пророческое предостережение, Спаситель приводит пример Византийской («греческой») империи, «велеславнаго и велесианаго», которая не так давно внезапно погибла из-за справедливого гнева Божьего, и призывает «не таяжде имъ страдати».

И в Константинополе во время ежедневного божественного служения раздавалось «боголѣпное пѣние» «вкупѣ съ свѣтлошумными колоколы и благовонными миры», на большие праздники устраивались долгие бдения, «высоты и красоты предивных храмовъ тамо Мнѣ создавахуся», в которых хранились «апостольския и мученичьския мощи обильно истачающи источники исцѣлении», но также «съкровища грѣниа премудрости и разума всячьскаго тамо съкрывахуся, но ничим же она их ползовашася».

Все это произошло потому, что «убога възненавидѣша и сира убиша, пришелца же и вдову, яко же есть писано», с явной отсылкой к псалму 93, стих 6. К угнетению и преследованию «убогих» добавляется отказ от упования «на Мои щедроты», от личного здоровья до победы «над врагами възложиша вся своя на звѣздахъ», – и еще любовь к деньгам, которая побудила их «всякого судительного закона

³ В издании, которое мы используем, указаны только наиболее очевидные библейские цитаты, особенно те, которые сопровождаются явным указанием на источник. При более подробном анализе текста мы постараемся отметить также цитаты, которые присутствуют неявно, и повторяющиеся выражения, взятые из Священного Писания и вложенные в уста самого Христа.

⁴ В произведении встречаются как лексема «нищий», так и лексема «убогий», которые соответствуют греческим словам «πένις» и «πτωχός», хотя вторая из них встречается значительно чаще. С учетом замечаний И. Вернер об использовании двух лексем в ее версии греческой Псалтыри (1552 г.) [Вернер, с. 110–113], можно заметить, что первый термин в большей степени относится к материальному положению, а второй обозначает экзистенциальное и духовное состояние, хотя наблюдается тенденция к синонимии. Использование этих лексем в произведении Максима Грека заслуживает тщательного анализа.

возненавидь, мзды ради оправдывая всякого обидящего» и даже «священники же такожде, не иже до-стоины, но приносящие им великия мзды». Угнетение «убогых» усугубляется, таким образом, практикой астрологии, а также коррупцией судей и симонией.

Длинная и пламенная речь заканчивается упоминанием проповеди Ионы с призывом к новым ниневитянам бояться примера («притчи»), перестать нарушать заповеди и, совершая покаяние, уми-лостивить гнев Божий. В ее заключении можно распознать прямую цитату из псалма 5, стих 5, воспева-ющего «не хотя Богъ Азь есмь беззаконна», за которой следует ряд библейских выражений, снова от-сылающих к псалму 93, одному из основных источников этой речи, где упоминаются «убогые», сиро-ты, пришельцы и вдовы, а также несправедливые суды, те, кто нарушает заповеди, справедливый Бог-судья и исправление грешников. Помимо Священного Писания, в этом тексте можно увидеть отголоски «Послания трех восточных патриархов», которое было переведено на славянский язык несколькими годами ранее, а также анонимного сочинения «Об обидах Церкви», принадлежащего к так называемо-му «циклу Филофея», связанному, по нашему мнению, с греческой диаспорой, в котором в апокалипти-ческих тонах описывается падение Константинополя (см.: [Garzaniti]).

Служение, угодное Богу

Спаситель затем объясняет, что «мнѣ от васъ угодное служение», с помощью теологической речи, богатой смыслами, изложенной от первого лица, которая выявляет все противоречия в жизни духовенства.

С одной стороны, Христос изображен «златиы вѣнецъ носящъ», а с другой – умирает «гладом и мразомъ», между тем церковные люди ведут себя совсем по-другому: «сладцѣ питающимся и упива-ющимся всегда и различными одежами освещающим себе». Христос не просит, чтобы его одели в зо-лотую корону, а просит: «удовли Мене, в них же скудень есмь». Настоящая золотая корона состоит в «нищих, сирот же и вдовицъ посѣщение и доволное препитание» (см. Иак 1: 27), в то время как «ску-дость потребных имъ – досада Мне от вас и конечное бесчестие», даже если Его церкви наполнены «безчисленными гласы доброгогласныхъ пѣнии». Его суждение подтверждают слова Евангелия от Матфея, происхождение которых хорошо известно нам из пророческой литературы: «не жрътвѣ бо, но милостьъ хощу Азь» (Мф 9: 13; 12: 7; ср. Ос 6: 6).

Используя риторический вопрос, Спаситель спрашивает, какое «наслаждение мысли моеи» он может испытывать от этих песен прекрасных голосов, в то время как убогие выражают себя «рыдань-ми и въздыханьми, многога ради глада». Напоминая, что он является «судиа вдовицам... отецъ сирым и нищимъ... предстатель» с помощью образа, прочно укоренившегося в ветхозаветных писаниях (см., в частности, Пс 67: 6), он призывает духовенство «подобници Мнѣ бывайте и словомъ и дѣломъ», пе-реработав известное выражение Павла (см. 1 Кор 11: 1), и еще добавляет: «гладом же и мразом озло-бляемых лютѣ не презирайте, яко же братиамъ своимъ дадите имъ потребнаа рукою обилною». Только при таких условиях Спаситель сможет смотреть на них «лицем кротким и окомъ милостивным» и бу-дет готов защищать и прославлять их.

Доктринальная аргументация

Доктринальная аргументация, которая следует ниже, основана на идее кенозиса, изложенной в посланиях Павла, и начинается с приглашения: «услышите сего спасенаго поучения Моего». Христос сошел с небес, «въ зракъ вашъ облекохся» (ср. Флп 2: 7), пострадал и был погребен на три дня, не тре-буя ни звона колоколов и песнопений, ни благовоний драгоценных. Его всемогуществу это не нужно, как свидетельствует Священное Писание, в частности псалмы (ср. Пс 49: 12; Иер 23: 24; Пс 144: 16). Его слава без устали воспевается у Божьего престола «безчислена множества бесплотныхъ пѣснопѣв-цовъ». Однако, движимый глубоким желанием спасти людей, он претерпел тяжелые страдания, чтобы освободить человечество от рабства дьявола и от всякого зла и привести его к единому истинному Богу «пречистою и неблазною вѣрою и житиемъ честнымъ и нравы равноаггельными» (Иак 1: 26–27).

Он сам «спасительныа заповеди, поучения же и наказания повелѣхъ вписатися, яко да можете вѣдѣти, како подобаетъ вамъ угодити Мнѣ». И Спаситель упрекает духовенство за то, что оно укра-

сило золотом и серебром «книгу убо Моих словес внутрь юду и внѣ юду» (выражение встречается в Откр 5:1), но не приняло и не исполнило Его заповеди, сделав их «ложна и суетна».

Моральная аргументация

Подробно развивая моральную аргументацию, Спаситель неоднократно противопоставляет свое поведение поведению духовенства («мнѣ»/«вы»). Если он выбрал «узкимъ путемъ ходити, водящимъ в живот», то они предпочитают «пространнии, им же шествуютъ и варварьскія языки» (ср. Мф 7: 13–14). Они ежедневно обильно питаются, пьянствуют и предаются зрелищам и аплодисментам, не опасаясь Божьего суда. Если Спаситель хвалит тех, кто оплакивает себя, и упрекает тех, кто предается удовольствиям, они утешают себя тем, что живут, как язычники, и к тому же «без покаанія пребываете выну, студеным, еже в последних издыхании, вашим покаанием чающе оправдатися от Мене».

Спасителю угоден совсем другой «приносъ»: следуя Его заповедям, должно «въсхищенное разбоиничьскы и немилостно възвратитя обидимому», «слезами теплыми и вздыхании из глубины сердца и непорочным откровением своих студодееяний», очистить «милостынями к нищим душу свою», отказаться от пьянства и всяких постыдных поступков, предпочитая в будущем мудрую жизнь. И завершает свою моральную речь напоминанием, что «сущее бо пусто сих добрых дела покааніе, поруганіе есть паче бесовское», что ведет прямо в ад, изображенный яркими словами из псалмов («преисподняя земли» τὰ κατώτατα τῆς γῆς, Пс 62: 10).

Продолжая представлять противоположные поведение и образ жизни, Спаситель напоминает о своем повелении «не скривати себѣ на земли съкровища злата и сребра, богатство же аще много акы потокъ натечеть, не прилагати к тому сердца своа» (ср. Мф 6: 19, вместе с Пс 61: 11). Затем он призывает не надеяться на «неправду губительную», не радоваться чужому имуществу, а обратить сердце и ум к небу. Напротив, они упорно продолжают творить зло: «убогыя и сироты и вдовицы, акы отнюдь не пекущуся Мнѣ о них, безжалостно и безмилостно расхищаете, обижаете и убиваете всяким образом богомерзкого лихоимства».

Несмотря на то что Спаситель «пророчьским гласом» обещал отомстить за убогих и несчастных, они остались «глухующе якы аспидь глухий» (выражение, которое мы встречаем неоднократно в сочинениях Максима Грека, ср. Пс 57: 5), поскольку «обидите ихъ и грабите несытно». Они не только не предлагают свои богатства тем, кто тяжело страдает, но даже лишают поддержки со стороны благочестивых князей, «в различныя наслаждения душъ ваших и украшение ризное и свѣтла пиrowанія и честныя дары велеславных и пребогатых вельможъ истощающе». Хотя он сам приказал пригласить на пир не богатых соседей, не своих родственников, не друзей, а слепых, глухих, хромых и нищих (ср. Лк 14: 12–14), «съ пребогатыми всегда пируете свѣтло и многоцѣнно и тѣх дарите зѣло обильно убогих и сирот имѣнии». Они полностью отвергли Его, всецело отождествленного с убогими «мразомъ и гладом тающа и въ ваших врат стояща и горко плачюща своа скудости», в состоянии, напоминающем евангельский образ Лазаря (ср. Лк 16: 19–31), который упоминается непосредственно далее.

Жадно накапливая деньги, «на сребрѣ же сребро и злато на златѣ», с помощью ростовщичества и прибыли, они показывают, что больше доверяют им, чем надеются «на Вышняго». Если бы они возлагали свою надежду на Бога и на Его вечные блага, они не обижали бы друг друга «немилостно» «желаниемъ събрания многаго богатства, ниже скоплена убо тверде скрыли въ твердых мѣстѣх и пропастьхъ земных», но, «якоже божественны премудръ проповѣдникъ Мои», презирали бы эти сокровища, чтобы обрести неиссякаемое богатство и жизнь (ср. Мф 6: 19–21). Теперь же они ведут себя как язычники, не знающие Бога, предаваясь накоплению богатств, пьянству и несправедливости, не возлагая надежды на последний суд, на котором они будут подвергнуты испытанию.

Хотя они и восхваляют Его как «рачителя мира» (выражение, которое происходит из Песни Песней) и называют себя детьми Божьими, «друг другу завидуете и ревнуете, и яко дивии звѣри, другъ на друга воздвизаетеся яростию и враждою некончаемою» (ср. Гал 5: 15), и все же они «священницы Мои нарицаемы и Моего Новаго Израиля наставници». Они должны были бы скорее быть «свѣт убо честным житиемъ, соль же учительнымъ поучениемъ, и образъ цѣломудренаго житія длѣжни суще быти равнѣ вѣрным и невѣрным».

Обвинения духовенства в безнравственности

За повторным противопоставлением Спасителя и его служителей («мнѣ»/«вы») теперь следует прямое обращение «вы». Они показывают себя «наставницы всякого безчиния и претыкание съблазна вѣрным и невѣрным» (ср. Рим 14: 13), непомерными чревоугодниками и пьяницами, полными гнева друг к другу, «суетному спору от многого винопития воздвигшуся», даже в праздничные дни, когда следует быть трезвыми и жить добропорядочно. Эти праздники, которые должны были бы проходить во славу и честь Его и для освящения и исправления жизни верующих, становятся поводом для пьянства и беспорядков. Саркастически задается вопрос, так ли «к вам благоутробие въздаруете и страсть Мою и тридневное погребение, его же изволих за ваше спасение». Если они так прославляют и почитают Его, то на самом деле они показывают всю свою неблагодарность и фактически противоречат Его заповедям (ср. 2 Тим 4: 15).

Несмотря на то что они очень знамениты и уважаемы всеми, поскольку обладают изобилием всяких благ, «вѣра же моя и божественая слава смѣхъ широкъ вмѣняется у языцѣх, зрящих нравовъ ваших и житие не по Моимъ заповѣдемъ съврѣшаемо», отмеченных пьянством, гордыней, ростовщичеством и постыдными поступками. Используя пророческий язык, Спаситель объявляет о приближении своего гнева, чтобы искоренить всякое зло (ср., например, Соф 2: 2). Таким образом, перед ними стоит выбор: продолжать терпеть наказания за свои грехи или изменить свое поведение. Эти наказания являются выражением любви отца к своим детям, как свидетельствует Священное Писание: «его же Господь любит, такожде бьет сына, его же приемлет» (Евр 12: 6, ср. Притч 3: 12). И подтверждает евангельское наставление стать «детьми»: «Не внидете, аще не възвращѣсѣся, будете яко же незлобивии дѣти, въ Небесное Царство Мое» (ср. Мф 18: 3).

На этом упреки, которые афонский монах вкладывает в уста самого Христа, не заканчиваются. Обвиняя их в пренебрежении этими страшными угрозами, он говорит, что они соперничают между собой «питанием сладким и честию и временною славою, и ризнымъ украшением и множествомъ слугъ», стремясь «на болшиа степени възйти» не для того, чтобы прославить Его жизнью, словом и обращением народа, но потому, что все устремлены к накоплению сокровищ для себя и стяжанию славы людской (ср. Мф 6: 19; Ин 5: 44).

О Божьем суде

Спаситель призывает их вспомнить судьбу богача (ср. Лк 16: 19–31) с его разгульной жизнью, его одеждами из виссона и пурпура (следует обратить внимание на обратное упорядочение по сравнению с Евангелием), «своего ради безчеловѣчиа» горит в огне и не может получить ни капли воды, в то время как Лазарь, который «съ благодарствиемъ въ послѣдней нищетѣ и лютомъ недужѣ», пребывает на лоне Авраама. С Лазарем сравниваются те, кем они пренебрегают, кто страдает от мороза и голода, лежит на улицах, в то время как они сами уподоблены богачу, «нищененавидцу оному»⁵, который хвастался и эксплуатировал то, что принадлежало убогим и сиротам. Он обвиняет их в том, что они не боятся его предупреждения «разсѣкущаго полма и осужающа в негасимѣмъ огни» (ср. Лк 3: 9), сравнивая их с лукавым рабом «своа клеветы бьющаго» (ср. Мф 18: 33), «сирѣчь убогья и сироты скудостию потребныхъ яже к житию».

Спаситель востребует с них ответ, когда они сами окажутся «нази и трепещуще предъ Мною судящемъ», открыто спросив, считают ли они себя «вѣрою яже в Мя, и крещением и чернымъ рубищемъ еже в послѣднихъ дыханіяхъ приемлете, оправдаться». Чтобы они поспешили отказаться от своих злых поступков, он напоминает им о том, что написано для его учеников, что «без милости бо... к немилостивымъ божественныи и Страшный судъ мой есть» (Гал 2: 13) и что «ниже всякъ глаголаи Мя Господа... внидетъ въ царство небесное» (Мф 7: 21), вместе с мудрыми девами (ср. Мф 25: 1–13), но тот «иже волю Отца Моего доврѣшит, сирѣчь, иже Моа заповѣди съблюдетъ».

Затем он призывает их соединить веру и черную ризу с добрыми делами, потому что вера без добрых дел и черная риза не принесут никакой пользы, поскольку «судии бо не на ризы тлѣющыя, но на

---

⁵ Слово «нищененавидецъ», которое неоднократно встречается в произведениях Максима Грека, вероятно, было придумано самим автором на основе положительного термина «нищелюбець» (φιλότηχος) и является отголоском Иак 2: 6.

украшающа душу добродѣтели зрит». Затем он повторяет свою угрозу, вспомнив сначала бесплодную смоковницу (ср. Лк 13: 6–9), которая не приносит никакой пользы, несмотря на то, что была посажена в винограднике, поскольку не приносит плодов, достойных похвалы «садоводителю своему», но также и приглашенного, изгнанного «от духовных бракъ, за еже не стяжати ему ризу достоину их» (см. Мф 22: 1–14). Эта риза, которую они сами отождествляют с благодатью спасительного крещения, кажется им оскверненной их языческим поведением, а их плотские пороки делают ее бесполезной. Возвращаясь к притче о девах, Спаситель вновь призывает бояться последнего суда, который не смотрит ни на девственность, ни на чудеса, «понеже въ своихъ сосудѣх не стяжаша масла, сирѣчь о убогихъ, озлобляемых лютѣ мразомъ и гладом и всякою нужею», и еще раз подчеркивает, что «вѣра бо права и дела похвалнаа другъ друга лишаема, ничто же ползоваша и обоа», с новым явным отголоском Послания Иакова (Иак 2: 26).

Афонский монах подходит к завершению своей короткой обличающей речи, вкладывая в уста Спасителя последние предостережения. Подтверждая, что Спаситель действовал, проявляя свой праведный гнев, он призывает их изменить поведение, следовать его учениям, чтобы получить его защиту. Если бы они продолжали свои злые поступки, «отвращу же и Аз лице Мое от вас» (см. 2 Пар 30: 9), как он сделал со многими другими народами за подобные им беззакония, и «покрывающую вас от многих бѣдъ десницу Мою отставлю». Таким образом, они испытают, что значит вызвать гнев Бога, который, «яко же бо щедрѣ и челоуѣколюбивѣ Азь естеством, такожде и Судиа Страшнѣиши есмь, ни на лице, ниже на ризы зря, но на неложное души обращение, и на ненависть, ею же возненавидѣла своа злобы».

Божественное исправление и призыв к обращению

Продолжая выражаться библейским и пророческим языком, Спаситель вновь заявляет, что «Азь не погубляаи, но спасааи и о челоуѣчьскихъ прегрешения каеся, възвращающихся къ Мне, преже кончины ихъ, и плоды достойны покаанию показующихъ». Те же, кто добровольно нарушает его заповеди и «последним же своим студеным покаанием чают избежать Моих испытаний, ниже в настоящем житии престану биа их, дондеже до конца истреблю злобу их, ниже в будущем аще не отступят богомръзскыа мысли и злаго совѣта своего». Чтобы подтвердить это утверждение, он приводит более или менее дословно отрывок из Евангелия от Луки: «веди убо раб, не сътвори же волю владыки своего, въ будущем бьень будет много, неведыи же, сътвори же достойнаа ранам, бьень будетъ мало» (Лк 12: 47–48). И снова подчеркивая, что своим поведением они постыдно нарушают его заповеди, хотя знают его волю, он спрашивает, как они надеются «избѣжати испытаниа, ими же всякъ праведный силно истязуется и едва спасається», цитируя и одновременно комментируя 1 Пет 4: 18 (эхо Притч 11: 31).

Призыв к духовенству осознать и отказаться от обмана звучит сильно: если даже те, кто ведет себя правильно и свято, с трудом спасаются, поскольку их поступки противоречат заповедям, как они могут надеяться на спасение, «не сътворше плоды достойны покаанию» (ср. Мф 3: 8). И, еще раз повторяя евангельскую проповедь, он напоминает, что «всяко древо, не творящее плоды добры, искорени отсѣкается» (ср. Лк 3: 9). И завершает свою речь призывом принести плоды покаяния перед смертью, предлагая положительный образ пальмы и кедра Ливанского, который мы встречаем в псалмах: «финикъ цвѣтуще в дому Моем насаждения явиться, и яко же кедръ, иже въ Ливанѣ» (ср. Пс 91: 13–14).

Как можно заметить, текст, несмотря на свою краткость, представляется очень насыщенным и хорошо структурированным. В развернутой речи, обращенной самим Христом к святителю и его духовенству, после представления темы, сосредоточенной на радикальной критике ритуализма и аморального поведения духовенства и призыве к обращению, следует строгая аргументация, которая объясняет, какое божественное служение угодно Богу. В первую очередь, это служение Христу в лице «убогихъ». Предложив прочную догматическую основу в воплощении Христа, речь развивает четкую моральную аргументацию, принимающую форму проповеди с повторяющимися упреками и призывами. На основе Евангелия противопоставляются различие образа жизни Христа и духовенства, в частности, приводится притча о Лазаре, особенно осуждается накопление богатств, и критикуется идея, что вера и монашеская риза, надетая на смертном одре, могут оправдать безнравственное поведение в земной жизни. Речь опирается всегда на Священное Писание – как на Новый, так и на Ветхий Завет – и заканчивается призывом к обращению и размышлением о божественном наказании и последнем суде, о котором, впрочем, уже упоминалось ранее.

Интерпретация текста в свете идеи христианского обновления (*renovatio*)

На наш взгляд, этот текст, как уже заметил А. И. Иванов (см.: [Иванов, с. 192–193]), следует интерпретировать в свете выступлений Джироламо Савонаролы, направленных против богатства и безнравственности духовенства и монахов (и монахинь) и в защиту сирот, вдов и, в более общем плане, – бедных, в контексте критики ритуализма в религиозной практике и «нового открытия» внутренней религиозности, которая в целом характеризовала так называемое «новое благочестие» (*devotio moderna*).

Эти размышления неоднократно встречаются в проповедях и сочинениях доминиканского монаха, которые Михаил Триволис (Максим Грек) имел возможность услышать и прочесть во время своего длительного пребывания в Италии. Савонарола постоянно призывал монашествующих вернуться к истинному христианству, преодолеть внешнее божественное служение и отказаться от богатств. Их надо раздать бедным и не строить новые часовни и украшать их драгоценными предметами и священным убранством. Хорошо известны предостережения Савонаролы не полагаться на религиозный сан тех, кто не отступает от своих безнравственных обычаев, от жадности до любви к роскоши и пирам, используя даже преданность нищих в своих корыстных интересах (см.: [Schnitzler, p. 278–282]). Эти темы в целом характерны для среды обсервантов и движений христианского обновления (*renovatio*) того времени. Среди выступлений Савонаролы следует в первую очередь упомянуть проповеди о пророке Аггее, произнесенные во время адвента 1494 г., в которых эти темы повторяются несколько раз.

С текстом Максима Грека особенно созвучен один из выводов IV книги трактата «*De simplicitate christianaе vitae*» – краткого произведения Савонаролы, которое пользовалось большим успехом как в оригинальной латинской версии, так и в итальянском переводе, выдержавшем несколько изданий в начале XVI в. В заключении VIII, которое мы читаем в итальянском варианте, доминиканский монах резюмирует свои мысли о христианском обновлении духовенства и монашества [Girolamo Savonarola 1959, p. 225–228].

По его мнению, религиозные люди в первую очередь «обязаны пасти бедных», в то время как на самом деле они обладают «множеством лишних вещей», забывая о «страшном и грозном суде Христовом». Монахи, в частности, «строят не монастыри, а дворцы и носят дорогие одежды из самых тонких тканей». Они демонстрируют рабство суетности, вопреки правилам, которые они исповедуют, и в торжественные дни любят «появляться в одеждах из золота, серебра и шелка», несмотря на то, что дали обет бедности. Милостыню, которую они собирают у бедных, они тратят «на роскошь и излишества». Если бы они жили по Евангелию, «они могли бы давать бедным» то, что у них в излишке, избегая «с такой жадностью узурпировать то, что принадлежит бедным». В отношении монахинь он не менее строг. Он критикует их за то, что «все они хотят иметь по два-три комплекта одежды, любят иметь маленькие книжки в золотом и шелковом переплете», а также за то, что они одевают фигурки младенца Иисуса «в одежды из парчи, украшенные золотом, серебром и драгоценными камнями; а бедняки Христовы не имеют хлеба и умирают от голода, а они со всеми этими излишествами не только не помогают им, но даже не испытывают к ним сострадания».

В свое оправдание они «говорят, что делают все это во славу Бога, потому что, почитая и возвеличивая церкви и облачения, они почитают Бога. Но скажите мне: какая польза для чести Бога от стольких лишних вещей, которыми вы украшаете свои кельи? Каким образом такие дорогие и изысканные одежды почитают Бога? Разве не бедность является украшением христианской религии? Разве не тот христианин считается лучшим, кто больше всего любит бедность? И разве этим не приобретается большая слава Богу и честь? Скажите мне еще: как вы можете терпеть, что бедные, которых сегодня так много и которые находятся в такой нищете и бедствии, страдают от голода и холода, когда вы можете легко помочь им? У вас есть много чаш и облачений, много крестов и много ненужных сосудов из золота и серебра; скажите мне, почему их не переплавить и не раздать бедным? Ведь таинства не любят золото и не нуждаются в нем. Наши отцы имели деревянные чаши. Но тогда деревянные чаши были у священников из золота, а теперь золотые чаши у священников из дерева... Разве не говорит Апостол: “Вы – храм Бога святого”? Итак, бедные во Христе – храм Христов. Вам кажется правильным хранить золото и серебро в своих сундуках, украшать мраморными храмами и при этом позволять храмам Божьим гибнуть от голода, а бедные девушки, которые должны выйти замуж, из-за крайней необходимости вынуждены продавать свое тело, и что с ними происходит еще много других бедствий? Нигде не найдется, чтобы Христос повелевал нам делать золотые чаши и одеяния, и великолепные церкви, но Он повелевал нам пасти бедных; а вы, как книжники и фарисеи, оставляете заповедь Божью ради ваших уставов. Святой Иаков говорит, что чистая и непорочная религия заключается в том, чтобы посещать сирот и вдов

в их бедствиях и сохранять себя непорочным от этого века; он не говорит, что чистая и непорочная религия заключается в том, чтобы делать или иметь золотые чаши и одежды. Если бы у нас не было бедных, я бы, конечно, одобрял, чтобы эти вещи делались или, будучи сделаны, сохранялись во честь Бога. Но поскольку все вещи материальные созданы для использования людьми, мы должны, когда возникает необходимость, разбивать эти чаши и отдавать их бедным, оставляя себе только те, которые необходимы для празднования литургии».

И он продолжает, отвечая на возражения «теплых клириков и монашествующих», которые вспоминают золотую и серебряную скинию времен Моисея или богатство храма Соломона, и настоятельно призывает следовать в первую очередь примеру первых христиан, первых священников и первых монахов и вести себя «честно, как будто это день, чтобы не настигла нас ночь, в которую никто не сможет больше действовать, и когда Бог, справедливый судья, воздаст каждому по его делам».

Очевидна схожесть рассуждений Савонаролы с размышлениями Максима Грека, и у обоих очевидна одинаковая моральная напряженность. Среди библейских цитат примечательны отсылки к Посланию Иакова. В то же время обращают на себя внимание различие исторических и церковных контекстов и способность афонского монаха оценить особые исторические и социальные обстоятельства России того времени, сохраняя при этом суть идеи христианского обновления (*renovatio*), усвоенной на Западе, с ее стремлением к возвращению к подлинному христианству первых веков.

Заключение

Для полного понимания этого текста было бы необходимо рассмотреть дальнейшее развитие мысли афонского монаха в России, начиная с последующего сочинения «Сложение о Тверском пожаре», в котором Максим Грек выражает свою похвалу за восстановление собора после пожара⁶, до «Ответа вкратце к святому Собору», во второй части которого он отвечает на критику, высказанную тверским духовенством в отношении проанализированного нами сочинения⁷.

Не менее важно было бы рассмотреть международный контекст. В середине 1520-х гг., всего за несколько лет до написания сочинения о Тверском пожаре, отношения между празднованием божественного служения и заботой о бедных были предметом острой полемики между Альбертом Пио да Карпи и Эразмом Роттердамским, оба участника которой были хорошо известны молодому Михаилу Триволису со времени его пребывания в Италии. Эта полемика связана с Толкованием Евангелия от Матфея Иоанна Златоуста, лейтмотивом которого является критика богатства и призыв к заботе о бедных. Новое открытие внутренней религиозности сыграло важную роль в богословской дискуссии на Западе, и сам Максим Грек способствовал его переводу на славянский язык в Москве в те же годы. Однако об этом мы напишем во второй части этой работы.

Источники

Преподобный Максим Грек. Сочинения / Под ред. Н. В. Синецкой. М., 2014. Т. 2. 430, [1] с.
Girolamo Savonarola. Prediche e scritti / A cura di M. Ferrara. Milano, 1930. xii, 426 p. 32 pl.
Girolamo Savonarola. De simplicitate christianaе vitae / A cura di P. G. Ricci. Roma, 1959. 280 p.

Литература

[Вернер И. В.] Интерлинейная славяно-греческая Псалтырь 1552 г.: в переводе Максима Грека / Исслед. и подгот. текста И. В. Вернер. М., 2019. 928 с.
Гардзанити М. «Стязание о извѣстном иночьскомъ жительствоѣ» Максима Грека. Структура произведения и его цель // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2021. № 1 (83). С. 161–170. DOI 10.25986/IRI.2021.83.1.012 [Гардзанити 2021a]
Гардзанити М. «Стязание о извѣстном иночьскомъ жительствоѣ» Максима Грека. Понятие нестяжательства и его источники // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2021. № 2 (84). С. 142–155. DOI 10.25986/IRI.2021.84.2.012 [Гардзанити 2021б]
Иванов А. И. Максим Грек и Савонарола // Богословские труды. М., 1974. Т. 12. С. 184–208.
Филарет (Гумилевский). Максим Грек // Москвитянин. 1842. Т. 6. № 11. С. 45–96.
Garzaniti M. La donna dell'Apocalisse in Russia: immagini e metafore nella produzione apologetica della prima metà del XVI sec. // In dialogo con l'Occidente: Rinascimento e renovatio nella Russia del Cinquecento / A cura di M. Garzaniti, F. Romoli, O. Akopyan, I. Karafillidis. Firenze, 2025 (в печати).
Schnitzer G. Savonarola. Milano, 1931. Vol. 1–2.

⁶ «Того же инока Максима Грека сложение вкратцѣ о бывшем пожарѣ тѣрьскомъ, тако же и похвала о обновлении церковнаго украшения, бывшаго боголюбивымъ епископомъ тѣрьскимъ Акакьемъ» [Преподобный Максим Грек, с. 238–240, № 22, коммент. с. 382–386].

⁷ «Ответ вкратце к святому Собору о них же оклеветан бываю» [Филарет (Гумилевский), с. 84–91].

References

- Filaret (Gumilevskii). Maksim Grek. In *Moskvityanin*. 1842. Vol. 6. No. 11. Pp. 45–96. (In Russ.)
- Garzaniti, M. “Styazanie o izvestnom inoch'skom” zhitel'stvě” Maksima Greka. Struktura proizvedeniya i ego tsel'. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2021. No. 1 (83). Pp. 161–170. DOI 10.25986/IRI.2021.83.1.012 (In Russ.)
- Garzaniti, M. “Styazanie o izvestnom inoch'skom” zhitel'stvě” Maksima Greka. Ponyatie nestyazhatel'stva i ego istochniki. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2021. No. 2 (84). Pp. 142–155. DOI 10.25986/IRI.2021.84.2.012 (In Russ.)
- Garzaniti, M. La donna dell'Apocalisse in Russia: immagini e metafore nella produzione apologetica della prima metà del XVI sec. In *In dialogo con l'Occidente: Rinascimento e renovatio nella Russia del Cinquecento*. A cura di M. Garzaniti, F. Romoli, O. Akopyan, I. Karafillidis. Firenze, 2025 (in print).
- Ivanov, A. I. Maksim Grek i Savonarola. In *Bogoslovskie trudy*. Moscow, 1974. Vol. 12. Pp. 184–208. (In Russ.)
- Schnitzer, G. Savonarola. Milano, 1931. Vol. 1–2.
- [Verner, I. V.] Interlinearnaya slavyano-grecheskaya Pcaltyr' 1552 g.: v perevode Maksima Greka. Research and preparation of text by I. V. Verner. Moscow, 2019. 928 p. (In Russ.)

Marcello Garzaniti
University of Florence, Florence, Italy

THE FIRE IN TVER (1537) IN THE REFLECTIONS OF MAXIMUS THE GREEK. CRITICISM OF THE CITY CLERGY, INSPIRED BY THE IDEA OF CHRISTIAN RENEWAL (RENOVATIO)

After a long imprisonment in the monastery of Joseph of Volokolamsk, when he was a guest of Akakios, Bishop of Tver, Maximus the Greek took advantage of the tragic event of the city fire to sharply criticize the local clergy. This short work shows clear similarities with the sermons and writings of Girolamo Savonarola, but at the same time highlights the ability of the Athonite monk to evaluate the specific historical and social conditions of Russia at that time, while preserving the sense of Christian renewal (renovatio) that he had encountered in the West, with its drive to return to the authentic Christianity of the first centuries.

Keywords: cultural relations between Russia and the West, the Bible and literature, the Russian clergy, Maximus the Greek

---

УДК 94(47).04 DOI 10.25986/IRI.2025.102.4.014

С. В. Городилин

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия. sergey.v.gorodilin@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ В ЖИТИЯХ УСТЮЖСКИХ ЮРОДИВЫХ (ДВА ЭПИЗОДА ЛОКАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XV – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVI в.)

В статье разбираются два известия из агиографических текстов об устюжских святых, дающие возможность точнее определить упомянутых там лиц. Это, в свою очередь, добавляет некоторые новые черты к характеристике высшего слоя Устюга рубежа Средневековья и раннего Нового времени.

Ключевые слова: Устюг, Устюжская земля, XV век, XVI век, дьяк Владимир Тараканов, Иоанн Устюжский, Прокопий Устюжский

Формирование новых культов местных святых в русских землях на исходе Средневековья и в самом начале раннего Нового времени предоставляет исследователям социальной истории возможности, нередко оказывающиеся уникальными. Пространные агиографические тексты начинают появляться на ранних этапах становления культов, фиксируя ощутимый объем связанной как с взглядами и представлениями различных социальных групп, так и с бытующими внутри них практиками и в целом с повседневной действительностью информации, современной этим текстам. При обращении к традиционному для отечественного историописания материалу летописей такие сведения чаще всего недоступны, поскольку для летописного нарратива они не казались уместными и значимыми. Обычно они остаются и за рамками актов той эпохи, и так, впрочем, весьма плохо сохранившихся. Ценность записей чудес новых святых, авторы которых считали долгом указание самых разных деталей – свидетельств достоверности и значимости случившегося, отмечена уже в классической работе о древнерусских житиях [Ключевский, с. 417, 419, 438].

Наша статья посвящена двум вполне частным фактам, которые отразились в комплексе памятников агиографии, связанных со становлением почитания в Устюге юродивых Прокопия и Иоанна. Обратив на них внимание пришлось при изучении начальных этапов бытования данных культов, но полагаем, что они интересны и сами по себе. Работая с этими житиями, исследователь социума, где жили их

